

Кён принял приглашение Эльзы и пришёл к ней в облиии Булкова.

Во дворце своего врага Лавр всегда сохранял предельную осторожность, поэтому сразу заметил странность: его острый слух не улавливает звука сердцебиения. Отсутствовала не только прислуга, но и сама хозяйка комнаты.

Внезапно Кён почувствовал жажду крови... Она казалась такой же плотной, как у Кары после брачной ночи. Человек, излучающий её, несомненно хочет оторвать ему голову!

Лавр мгновенно вынул меч Бедствий и обернулся в сторону источника угрозы, но там он с удивлением обнаружил вышедшую из невидимости блондинку. Её прекрасное чуть бледноватое лицо приняло пугающе свирепое выражение. Грудь вздымалась от гнева. Зубы крепко стиснуты.

Сбитый с толку Кён опустил оружие и нахмурился: «Почему ты так смотришь на меня? Неужели возненавидела за то, что влюбил в себя? Или...» – он тактично промолчал, ведь у него хватало секретов, которые могут её разгневать.

«Ты... Насиловал... Мою сестру!» – процедила Эльза сквозь сжатые зубы, и её пальцы, стиснутые в кулак, побелели от напряжения.

Сердце Лавра пропустило удар: {Как... Как она узнала?! Я же был бдителен!}

Вчера перед подменой Ромы Кён, разумеется, досконально изучил помещение на скрытые нефриты и формации, а также не забыл просканировать Юнону Синергией и осмотреть её “Взглядом истины”. К тому же парень всегда был в курсе местоположения Эльзы, и с Юноной она за последний месяц не контактировала. Неужели наложила формацию на Рому? Тоже нет! Он лежал в углу под барьерами сокрытия, через которые не проходит звук. Но тогда как?

{Вот блядь...} – Кёна осенило, и Синергия подтвердила его догадки.

Эльза наложила формацию на него самого! Вчера во время массажа ног... Сделать это незаметно было несложно, ведь для идеального массажа нужно использовать чистую силу, и на фоне её громкого “звучания” расслышать капельку пространственного атрибута, необходимую для передачи сигнала, было невозможно, тем более для ослабившего бдительность высокого дворянина. Получается, Стоун всего лишь хотела подслушать его разговор с императрицей, а услышала то, чего лучше бы не слышала никогда.

Стоит отметить, что засечь уже наложенную формацию крайне сложно, особенно если она находится внутри качественного слота. Так, например, подчинительную формацию Кёна на Юноне из-за идеального слота не мог заметить даже Бай, практик, превосходящий его на 3 области. Сейчас же парень уступает Эльзе на 2 области.

Однако Синергия способна засечь даже малейшее влияние на организм! Вот только формация прослушки по своему воздействию сравнима с фонариком, просвечивающим мизинец левой ноги. Чтобы засечь формацию, ей пришлось досконально просканировать пятку. Формации же Евы и Лейлы в голове Лавр заметит совсем нескоро, что уж говорить про ту, что наложила богиня ещё в шахте...

{Твою ж мать...} – Кён хотел проломить себе лицо ладонью. Дурак, как он мог так опростоволоситься? Чересчур расслабился рядом с необычайно услужливой красавицей... Не впервой. Причина крылась не только в приятном времяпровождении, но и в том, что он сам потребовал от неё массаж. Если бы инициативу проявила девушка, то он, разумеется, заподозрил бы что-то.

{И что мне теперь делать?} – задался вопросом Лавр. Очевидно, что за прошедший день Эльза подготовила контрмеры, и лучше бы ему её не провоцировать. Так, например, попытка поставить на кон жизнь Юноны, как он это делал ранее, обернётся против него же, потому что лучница слышала разговор, где её сестра говорила о том, что Синергия на неё больше не работает. И хотя это не совсем верно, переубедить её уже не выйдет.

«Эльза...» – начал было Кён.

Увидев, как мерзавец попытался приблизиться к ней, блондинка отпрыгнула назад, крикнув: «Даже не смей! Сделаешь ещё шаг, и я подам сигнал отправить сообщение с компроматом императрице!»

Кён сложил ладони в мирном жесте, заговорив: «Эльза, позволь мне объясниться...»

«Мне не нужны твои объяснения! Ты издевался над моей сестрой ради заработка тьмы! Т-ты заставлял её страдать... Воровал деньги... Насиловал... Грязное животное!» – думая о том, что сотворил этот монстр, сердце девушки разрывалось от сострадания к любимой сестре и ненависти к отпетому злодею.

{Тогда нахрена ты вообще пригласила меня, дурочка?!} – сердился про себя Кён.

Вчера Эльза действительно старалась заставить себя отправить сообщение, тем самым приговорив насильника сестры к неожиданной и наверняка жестокой смерти, однако у неё не получилось. Сердце, разрывающееся от противоречивых чувств, не позволило. В итоге леди решила просто огородить себя и сестру от него, но перед этим она всё же захотела встретиться с этим негодяем, чтобы убедиться, что не ошиблась в принятом решении.

«Не смотри на меня так. Какие бы чудовищные поступки я по отношению к ней ни совершал, она любит меня, а любовь просто так не появляется. Если бы ты с ней поговорила, то узнала бы, что она ужасно сожалеет о том, что заставила меня ненавидеть её, и отдала бы очень многое, чтобы искупить вину. Так не мешай ей! Своей так называемой “заботой” ты только усилишь её угрызения совести.»

«Мне лучше знать, что такой злодей, как ты, не достоин её любви!» – перебила его Эльза. – «То, что она тебя любит, ни о чём не говорит! Ты обманом очаровал её, потому что таким образом сможешь эффективно наполнять своё тело её страданиями!»

{Раздражает!} – негодовал про себя Кён. Похоже, он выбрал неверную стратегию.

«И теперь ты насилуешь её, причиняя ей нечеловеческую боль!» – истерично взвизгнула Эльза. Её лицо пошло красными пятнами от непередаваемой ненависти и жажды крови.

«То есть лучше бы я отдал её Роме?» – сухо спросил Лавр.

«...Что?» – осеклась блондинка.

«А то, что я не готов отдать Роме девушку, которая мне нравится.»

«Что ты такое несёшь?» – короткое замешательство Эльзы вновь начало перерастать в гнев. Слушать этого обманщика и манипулятора ей хотелось всё меньше. Она уже начинала сожалеть, что не отправила сообщение вчера, чтобы сегодня его уже настиг печальный конец.

«Я говорю правду. Непокорный волевой характер Юноны давно запал мне в сердце. Ты и сама знаешь про эту её черту, чего только стоит поединок с Ромой. Как бы сильно я её ни ненавидел, это не отменяет мою глубокую симпатию к её персоне.»

Блондинка едва ли верила словам мерзавца, но всё же дала ему шанс высказаться.

«Два месяца назад покровитель твоей сестры, он же глава департамента, заподозрил, что Юнона – моя слабость, и устроил проверку: сказал проконтролировать Токеновую свадьбу. Просто взять и смириться с этим было для меня неприемлемо. Однако и сбегать с украденной невестой, отказавшись от всего достигнутого, тоже не желал. Тогда мне пришлось пойти на хитрость и подменить Рому...»

«Но ты мог не насиловать её!» – яростно выкрикнула Эльза.

«Ты же знаешь о том, как Расселы блюдут соблюдение Токеновых контрактов. Да и Рома перестраховался, установив скрытые визуальные формации. Я не мог отдать невинность твоей сестры Роме, потому что Юнона – только моя!»

Эльза ошарашенно отшатнулась. Поганец так категорично заявил о своих правах на Юнону, что аж дух перехватило. Усомниться в его намерениях было сложно. Девушка даже начала сомневаться, что он влюбил её в себя только для того, чтобы выкачивать тьму, как вдруг вспомнила кое-что ещё и рассерженно прошипела: «Тогда зачем ты изнасиловал её во второй раз?!»

«Потому что она слишком мне нравится... Но при этом я всё ещё её ненавижу.» – Кён сказал правду, что показывало его настоящее отношение к вредной блондинке. Впрочем, всё это не отменяло и его желания выкачивать тьму, в чём Эльза таки была права.

«Значит, ты признаёшь свою вину...» – холодно подытожила Эльза с разочарованием и огорчением во взгляде. – «Тогда я возьму на себя ответственность и огорожу сестру от твоего присутствия... Я не позволю находиться рядом с ней такому подонку. Я сделаю всё, чтобы ты исчез из её жизни раз и навсегда.»

Ситуация казалась безвыходной. Вот-вот Стоун отправит сигнал, и все планы Кёна по спасению Валиры пойдут коту под хвост... Все эти турниры, вся подготовка, встречи с нулевым и не только станут пустой тратой времени!

«То есть меня постигнет участь Юлия и Фенга?» – Кён пристально посмотрел на блондинку. Кажется, он нащупал выход из безвыходной ситуации.

Глаза Эльзы округлились, и она даже приоткрыла рот от изумления.

«Императрица – ужасный человек. Эта кровавая тварь должна умереть. Смерть алхимика Фенга и фармацевта Юлия – это её рук дело.» – объяснил Лавр.

«М-мои мастера убиты?» – голос девушки дрогнул.

«Да.» – мрачно подтвердил Кён, сомкнув веки.

Способность Эльзы распознавать ложь подтвердила правдивость услышанного. И хотя мерзавец умеет обходить её способность, Стоун всё равно была уверена, что он говорит правду. Слишком уж правдоподобно звучат его слова. Это всё объясняет.

«Я не могу рассказать тебе всей правды. В тот день она также казнила министра финансов Владимира, патриарха Монти и Горация, и даже меня в личине Зосима... Я выжил чудом. Теперь я под другой личиной внедрился во дворец с целью сломать этой тиранше жизнь.» – Кён сказал почти полную правду. Про спасение Валиры он умолчал.

С первых же дней в ордене Эльза чувствовала вокруг себя опасность. На тот момент она была далеко не самой сильной, однако её красота слишком выделялась. Многие девушки из зависти желали изуродовать её, поэтому она не заходила в малолюдные районы ордена. А если они приставали к ней на людях, то вмешивались парни, её будущие фанаты... Однако все “защитники” в итоге получали отказ. Кто-то из них затаил обиду. Кто-то замыслил пойти на преступление, лишь бы заполучить желаемое...

От опасности Стоун защитили Юлий и Фенг, став её покровителями. Девушка безмерно уважала и почитала своих мастеров. Она всегда могла положиться на них. Эти мужчины стали

её новой семьёй и опорой на сложном пути, однако...

«Они... Мертвы...» – Эльза осела на колени и прикрыла рот ладошкой, пока с её красивых глаз скатывались прозрачные бусины слёз. Она так долго искала пропавших, а они уже мертвы... Сердце молодой девушки разрывалось от горя.

Кён тактично промолчал, дав сестре возможность выплакаться.

Через несколько минут Эльза поднялась и, платочком стерев с лица слёзы, тихо сказала: «Я даю тебе время до следующего утра, чтобы сбежать куда подальше.»

«Ты не хочешь ей отомстить? В моих силах это сделать, но мне нужно больше времени!»

«Хочу... Но от тебя я желаю избавиться ещё больше. Даже не смей утверждать, что ты непричастен к их смерти. Но для меня гораздо важнее Юнона. Я не позволю тебе находиться рядом с ней. Рано утром я отправлю императрице формацию, и если ты останешься во дворце, то пеняй на себя.» – непреклонно заявила Эльза.

«Ты глупая, что ли? Ты же слышала, как я сказал Юноне, что буду считаться с ней! И ты хоть понимаешь, что с тобой сделает императрица, узнав, что ты отпустила меня?! Ты понимаешь, что подставляешь Юнону тоже? Она убьёт вас! Так же, как Фенга и Юлия! Ты же умная девушка? Ну так думай головой!» – пытался достучаться до неё Кён.

Эльза решительно покачала головой: «Даже не пытайся переубедить меня. Я верю, что она мудрый правитель, и за обличение предателя она уж точно никого не убьёт.» – она уже придумала правдоподобную легенду, услышав которую, императрица её поймёт и простит, а затем, возможно, даже похвалит, сделав прямой ученицей. Хотя она возненавидела Ланатель, но от возможности пользоваться ресурсами Расселов не откажется.

Лавр стиснул зубы: «Эльза, блядь, в кого ты такая упёртая?!» – парень понимал, что никакая логика и рациональность не переселят любовь Эльзы к Юноне, что жутко бесило. Похоже, у него не остаётся иного выбора, кроме как пойти на крайние меры...

«Уходи.» – холодно бросила блондинка, отвернувшись от юноши и упрямо скрестив на груди руки. За маской холода у неё скрывался целый калейдоскоп эмоций по отношению к этому чудовищу.

«Нет, я не уйду.» – взгляд и интонация Кёна наполнились могильным холодом. – «Если ты нарушишь мои планы, отправив компромат, то заплатишь за это кровью... Своей, Юноны и Стоунов. Пусть не сейчас, но уже через год тебя ждёт расплата.» – каждое следующее слово несло в себе всё большую угрозу, как если бы он был загнанным в угол зверем. Столь отчаянный метод парень не хотел использовать до последнего.

Однако на лице Эльзы не отразилось ни капельки страха или растерянности, отнюдь она уверенно заявила: «Даже не пытайся. Я не поведусь на твои угрозы, грязный ты манипулятор-шантажист. Проваливай, пока я не отправила сигнал!»

«Ты что, ненормальная?!» – нахмурился Кён.

«Проваливай! Даю последний шанс!» – крикнула Эльза, не поддавшись на угрозы.

{Что за...} – Лавр изумился такой непроницаемости. Почему она не воспринимает его угрозы всерьёз? Он ведь ещё недавно шантажировал её смертью сестры! Он ведь “Тёмный барон”, глава теневого мегаклана! Как она может быть такой недалёкой?!

И тут вдруг до Кёна дошло: дело во вчерашнем разговоре с Юноной, где он ясно дал понять, что его угрозы убийством и пытками были лишь блефом. К тому же ещё минуту назад он распинался о том, что Юнона ему симпатична, что он не отдаст её Роме, что она принадлежит ему и только ему... Учитывая всё это, Стоун, несомненно, пришла к выводу, что свои угрозы он никогда не воплотит в реальность. И то, что он сам – Стоун, приходящийся им братом, закрепляет её позицию.

{Проклятье... Почему всё всегда идёт через жопу?!} – Лавр злился на Эльзу, но ещё больше на себя. На свою неосторожность. Дело в том, что его Синергия сканирует организм на наличие формаций лишь раз в день. В чём проблема сканировать его ежечасно? Не хочется тратить Синергию впустую? Чувшь собачья! Собственная безопасность важнее! Отныне если он ещё хотя бы раз попадётся в эту ловушку, то не простит себе...

Кён вздохнул полной грудью и решил использовать козыри: «Эльза, я пользуюсь своим правом на одно желание. Я спас Юнону от Вальдеров, и ты не посмеешь это проигнорировать. Ты добрая и отзывчивая девушка, умеющая быть благодарной. В обмен на спасение мне нужен один год для реализации своих планов.» – он назвал столь высокий срок, чтобы была возможность его понизить, торгуясь. Трюк примитивный, но рабочий.

Эльза, решившая уже отправить сигнал, резко передумала, впав в замешательство. Она ведь действительно задолжала желание за спасение сестры... И как быть? Не может же она проявить бессердечную неблагодарность, особенно после его слов...

Поколебавшись, Стоун нехотя согласилась: «Я даю тебе неделю.»

«Слишком мало!» – воскликнул Кён.

«А не надо было пытаться меня запугать кровью Стоунов! Я даю тебе неделю, и точка!»

{@#№%\$!} – стиснув зубы, Лавр выкинул свой последний козырь. – «Эльза, дай мне хотя бы полгода... Я ведь спас тебя однажды.»

Тонкие брови девушки поползли вверх. Затем, поняв о чём он, леди резко нахмурилась: «Да ты сам втянул меня в ту опасную ситуацию с суккубами, а теперь решил придать своему спасению ценность? Иди ты к чёрту!»

«Я о другом случае.»

«Что-то не припомню, чтобы ты меня...» – она недоверчиво наклонила голову.

«Ты ещё не поняла, кто спас тебя из той передраги на складе?»

Эльза возмущённо перебила парня: «Да ты совсем обнаглел! Я сама себя спасла, выпустив сигнальную стрелу в небо! Более того, твоя ненормальная баба меня чуть не убила! Ты что, пытаешься меня разозлить?! У тебя хорошо получается!»

Кён злобно фыркнул: «Да ты реально дура! Стрелу она выпустила, ну надо же! И вот так за минуту департамент собрал группу силовиков, состоящую из королей, которые ещё и успели добраться до склада у черта на куличках! Разуй глаза, дурында. Это я отправил спасательную команду. А всё из-за неё... Она устроила тебе ловушку, хотя я запретил ей. И, может тебя это обрадует, за свою своевольность она понесла наказание.»

Эльза безмолвно раскрывала и закрывала рот, пытаясь хоть как-то опровергнуть слова злодея, но у неё не получилось. Как ни посмотри, а он прав. Получается, она всё ещё жива только благодаря ему? Он отправил группу силовиков, невзирая на то, что тем самым подверг опасности свою девушку и членов своего клана...

Спустя минуту напряженных размышлений Стоун устало вздохнула и выставила перед собой один палец: «Даю тебе ровно месяц и ни днём больше. А если ты посмеешь приблизиться к Юноне или захватить меня, то это тебе не поможет. Зная, на что ты способен, я хорошенько подготовлюсь к любым твоим выходкам.»

Кён хотел что-то сказать, но видя, что девушка больше не намерена разговаривать, просто кивнул и ушёл. Любые попытки увеличить срок обречены на провал, а аргументы у него иссякли. Он надеялся выиграть хотя бы 2 месяца, но как получилось, так получилось.

Лавр крайне сердился на Эльзу за то, что она перешла ему дорогу, при этом прекрасно понимал её мотивы. Учитывая её любовь к сестре, то, что она вообще решила с ним встретиться, тем самым дав возможность сбежать – уже чудо.

По пути из дворца в “Золотую свинку” Кён с унылым видом обдумывал свою плачевную ситуацию: {У меня всего лишь месяц, чтобы изготовить медицину трансформации “Ледяного сердца” с подвохом великолепного качества и спасти Валиру... Как мне успеть?}